

Баба-яга. Русская народная сказка

1.

Жили-были муж с женой и прижили дочку; жена-то и помри. Мужик женился на другой, и от этой прижил дочь. Вот жена и невзлюбила падчерицу; нет житья сироте. Думал, думал наш мужик и повёз свою дочь в лес. Едет лесом — глядит: стоит избушка на курьих ножках. Вот и говорит мужик:

— Избушка, избушка! Стань к лесу задом, а ко мне передом.

Избушка и поворотилась.

Идёт мужик в избушку, а в ней баба-яга: впереди голова, в одном углу нога, в другом — другая.

— Русским духом пахнет! — говорит яга.

Мужик кланяется:

— Баба-яга костяная нога! Я тебе дочку привёз в услуженье.

— Ну, хорошо! Служи, служи мне, — говорит яга девушке, — я тебя за это награжу.

Отец простился и поехал домой. А баба-яга задала девушке пряжи с короб, печку истопить, всего припаси, а сама ушла. Вот девушка хлопочет у печи, а сама горько плачет. Выбежали мышки и говорят ей:

— Девица, девица, что ты плачешь? Дай кашки; мы тебе добренько скажем.

Она дала им кашки.

— А вот, — говорят, — ты на всякое веретёнце по ниточке наряди.

Пришла баба-яга:

— Ну что, — говорит, — всё ли ты припасла?

А у девушки всё готово.

— Ну, теперь поди — вымой меня в бане.

Похвалила яга девушку и надавала ей разной сряды. Опять яга ушла и ещё труднее задала задачу. Девушка опять плачет. Выбегают мышки:

— Что ты, — говорят, — девица красная, плачешь? Дай кашки; мы тебе добренько скажем.

Она дала им кашки, а они опять научили её, что и как сделать. Баба-яга опять, пришедши, её похвалила и ещё больше дала сряды... А мачеха посылает мужа проведать, жива ли его дочь?

Поехал мужик; приезжает и видит, что дочь богатая-пребогатая стала. Яги не было дома, он и взял её с собой. Подъезжают они к своей деревне, а дома собачка так и рвётся:

— Хам, хам, хам! Барыню везут, барыню везут!

Мачеха выбежала да скалкой собачку.

— Врёшь, — говорит, — скажи: в коробе косточки гремят!

А собачка всё своё. Приехали. Мачеха так и гонит мужа — и её дочь туда же отвезти. Отвёз мужик.

Вот баба-яга задала ей работы, а сама ушла. Девка так и рвётся с досады и плачет. Выбегают мыши.

— Девица, девица! О чём ты, — говорят, — плачешь?

А она не дала им выговорить, то тоё скалкой, то другую; с ними и провозилась, а дела-то не приделала. Яга пришла, рассердилась. В другой раз опять то же; яга изломала её, да косточки в короб и склала. Вот мать посылает мужа за дочерью. Приехал отец и повёз одни косточки. Подъезжает к деревне, а собачка опять лает на крылечке:

— Хам, хам, хам! В коробе косточки везут!

Мачеха бежит со скалкой:

— Врёшь, — говорит, — скажи: барыню везут!

А собачка всё своё:

— Хам, хам, хам! В коробе косточки гремят!

Приехал муж; тут-то жена взвыла! Вот тебе сказка, а мне кринка масла.

2.

Жили себе дед да баба; дед овдовел и женился на другой жене, а от первой жены осталась у него девочка. Злая мачеха её не полюбила, била её и думала, как бы вовсе извести. Раз отец уехал куда-то, мачеха и говорит девочке:

— Поди к своей тётке, моей сестре, попроси у неё иголочку и ниточку — тебе рубашку сшить.

А тетка эта была баба-яга костяная нога.

Вот девочка не была глупа, да зашла прежде к своей родной тётке.

— Здравствуй, тётушка!

— Здравствуй, родимая! Зачем пришла?

— Матушка послала к своей сестре попросить иголочку и ниточку — мне рубашку сшить.

Та её и научает:

— Там тебя, племянушка, будет берёзка в глаза стегать — ты её ленточкой перевяжи; там тебе ворота будут скрипеть и хлопать — ты подлей им под пяточки маслица; там тебя собаки будут рвать — ты им хлебца брось; там тебе кот будет глаза драть — ты ему ветчины дай.

Пошла девочка; вот идёт, идёт и пришла.

Стоит хатка, а в ней сидит баба-яга костяная нога и ткёт.

— Здравствуй, тётушка!

— Здравствуй, родимая!

— Меня матушка послала попросить у тебя иголочку и ниточку — мне рубашку сшить.

— Хорошо; садись покуда ткать.

Вот девочка села за кросна, а баба-яга вышла и говорит своей работнице:

— Ступай, истопи баню да вымой племянницу, да смотри, хорошенько; я хочу ею позавтракать.

Девочка сидит ни жива, ни мертва, вся перепуганная, и просит она работницу:

— Родимая моя! Ты не столько дрова поджигай, сколько водой заливай, решетом воду носи, — и дала ей платочек.

Баба-яга дожидается; подошла она к окну и спрашивает:

— Ткёшь ли, племянушка, ткёшь ли, милая?

— Тку, тётушка, тку, милая!

Баба-яга и отошла, а девочка дала коту ветчинки и спрашивает:

— Нельзя ли как-нибудь уйти отсюда?

— Вот тебе гребешок и полотенце, — говорит кот, — возьми их и убежи; за тобою будет гнаться баба-яга, ты приклони ухо к земле и как услышишь, что она близко, брось сперва полотенце — сделается широкая-широкая река; если ж баба-яга перейдёт через реку и станет догонять тебя, ты опять приклони ухо к земле и как услышишь, что она близко, брось гребешок — сделается дремучий-дремучий лес; сквозь него она уже не проберётся!

Девочка взяла полотенце и гребешок и побежала; собаки хотели её рвать — она бросила им хлебца, и они её пропустили; ворота хотели захлопнуться — она подлила им под пяточки маслица, и они её пропустили; берёзка хотела ей глаза выстегать — она её ленточкой перевязала, и та её пропустила. А кот сел за кросна и ткёт: не столько наткал, сколько напутал. Баба-яга подошла к окну и спрашивает:

— Ткёшь ли, племянушка, ткёшь ли, милая?

— Тку, тётка, тку, милая! — отвечает грубо кот.

Баба-яга бросилась в хатку, увидела, что девочка ушла, и давай бить кота и ругать, зачем не выцарапал девочке глаза.

— Я тебе сколько служу, — говорит кот, — ты мне косточки не дала, а она мне ветчинки дала.

Баба-яга накинулась на собак, на ворота, на берёзку и на работницу, давай всех ругать и колотить. Собаки говорят ей:

— Мы тебе сколько служим, ты нам горелой корочки не бросила, а она нам хлебца дала.

Ворота говорят:

— Мы тебе сколько служим, ты нам водицы под пяточки не подлила, а она нам маслица подлила.

Берёзка говорит:

— Я тебе сколько служу, ты меня ниточкой не перевязала, она меня ленточкой перевязала.

Работница говорит:

— Я тебе сколько служу, ты мне тряпочки не подарила, а она мне платочек подарила.

Баба-яга костяная нога поскорей села на ступу, толкачом погоняет, помелом след замечает и пустилась в погоню за девочкой. Вот девочка приклонила ухо к земле и слышит, что баба-яга гонится, и уж близко, взяла да и бросила полотенце: сделалась река такая широкая-широкая! Баба-яга приехала к реке и от злости зубами заскрипела; воротилась домой, взяла своих быков и пригнала к реке; быки выпили всю реку дочиста. Баба-яга пустилась опять в погоню. Девочка приклонила ухо к земле и слышит, что баба-яга близко, бросила гребешок: сделался лес такой дремучий да страшный! Баба-яга стала его грызть, но сколь ни старалась — не могла прогрызть и воротилась назад.

А дед уже приехал домой и спрашивает:

— Где же моя дочка?

— Она пошла к тётушке, — говорит мачеха.

Немного погодя и девочка прибежала домой.

— Где ты была? — спрашивает отец.

— Ах, батюшка! — говорит она. — Так и так — меня матушка посылала к тётке попросить иголочку с ниточкой — мне рубашку сшить, а тётка, баба-

яга, меня съесть хотела.

— Как же ты ушла, дочка?

Так и так — рассказывает девочка. Дед как узнал всё это, рассердился на жену и расстрелил её; а сам с дочкою стал жить да поживать да добра наживать, и я там был, мёд-пиво пил: по усам текло, в рот не попало.

Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. — М.: Наука, 1984-1985.